

Шэнь Фан задумчиво сказал: "Если Ванян увидел твою медицинскую карту и нашел информацию об аллергии на миндаль, то никто, не сможет это доказать. Он будет настаивать, что не знал, а на медицинской карте скорее всего не осталось четких отпечатков пальцев, которые можно будет использовать в качестве доказательств. Что полиция может с ним сделать?"

Шэнь Цинчи молчал.

Судя по ауре главного героя Чжоу Ваняна, вероятность того, что он не оставил четкие отпечатки пальцев, может достигать 100%.

Он глубоко вздохнул: "Но, все же он напал. Он душил Цю и угрожал ему. Разве он не должен понести юридическую ответственность? Я записал на телефон все, что он сказал."

"Это даже не является незначительной травмой второго уровня," - сказал Шэнь Фан и взглянул на Чэнь Цю. "Он угрожал Чэнь Цю. Действительно, возможно, что суд приговорит его к нескольким месяцам за затевание ссор и провоцирование драки. Кроме того, если он совершил преступление в период освобождения под залог, он будет наказан сильнее. Учитывая, что он попытался выдавать себя за другого, в конце концов, его могут приговорить к одному или двум годам."

Чэнь Цю на некоторое время похолодел: "Всего один или, самое большее, два года?"

"Один или два года было бы очень хорошо, - сказал Шэнь Фан - так что же произойдет, когда он выйдет? Он увидит, что у Цинчи прекрасно идут дела, а у него ничего нет. С его характером, что он может совершить?"

Лицо Шэнь Цинчи было не очень хорошим.

Даже если Ваняна можно на какое-то время устранить, это таит скрытую опасность в будущем.

Он посмотрел на Шэнь Фана: "Тогда у дяди есть другой способ?"

Шэнь Фан отыетил: "Раньше он не хотел пойти в университет вместо тебя? Мы не стали звонить в полицию заранее. В чем причина? Поскольку все это было всего лишь предположение. Это можно назвать просто догадками. Только, когда что-то действительно происходит, это можно рассматривать как эффективное доказательство, и его можно предъявить полиции".

Шэнь Цинчи кивнул.

На самом деле, - это не совсем предположение. В конце концов, он прочитал оригинальный роман и знал, что действительно был заговор. Но теперь, Чжоу Ванян собирался использовать

миндаль, чтобы убить его, что вполне реальный факт. "Это действительно произошло..."

Чэнь Цю обдумал эти слова. "Не имеете ли вы в виду, что мы должны были позволить Цинчи съесть этот пакетик кокосовой стружки? Он бы умер!"

"... я не настолько глуп, чтобы рисковать его жизнью?" Шэнь Фан странно взглянул на него, как будто он был недоволен таким предположением о себе. "Чжоу Ванян сказал, что он придет к тебе через три дня, тогда ты просто должен дать ему знать, что 'все прошло по плану', и намекнуть, что знаешь в чем он состоит, этого достаточно".

Чэнь Цю крепко задумался: "Вы имеете в виду, солгать ему, что Шэнь Цинчи уже съел эту упаковку кокосовой стружке?"

"Хм..." Шэнь Фан потер нижнюю губу костяшками пальцев. "Нет, ты должен сказать ему, что успешно подмешал его и должен передать, а не о том, что Шэнь Цинчи уже принял его".

"Почему?"

"Если его цель будет полностью достигнута, он может быть слишком взволнованным и сделать что-то неблагоприятное для тебя, даже убить. Только если ты скажешь ему: 'Твоя цель достигнута, но она достигнута не полностью', он отпустит тебя, потому что ему все еще нужно дождаться новостей."

"Разве это не будет опасно?" Шэнь Цинчи задрожал всем телом, когда услышал слова "даже убить": "Нет, командир отделения изначально был вовлечен мной, поэтому я не могу позволить ему пойти на такой риск!"

Шэнь Фан взглянул на него: "Ты выйди!"

".....дядя?"

"Выходи."

Шэнь Цинчи был заперт им в спальне.

Потом Шэнь Фан вернулся обратно к Чэнь Цю и прислонился к столу, сложив руки на груди: "Это действительно не лучший вариант, позволить тебе так рисковать! Но ты не можешь добыть тигра, не войдя в его логово. В настоящее время это наиболее приемлемое решение, которое я могу придумать. Смертельный удар. Если ты готов помочь, я точно расскажу тебе, что делать. Конечно, ты также можешь отказаться."

Чэнь Цю отыетил не сразу, он уткнулся лицом в ладони, и прошло много времени, прежде чем

он снова поднял голову.

Казалось, он полностью успокоился: "Даже если я не соглашусь, он все равно вернется ко мне. Я не знаю, как объяснить это своей матери, не говоря уже о том, чтобы побеспокоить ее."

Он тихо вздохнул: "Цинчи сказал, что это он причиняет мне беспокойство, но, в конечном счете, это я проявил инициативу стать его соседом по комнате. Если бы я этого не сделал, Чжоу Ваня не стал бы меня искать."

"Ты совершенно трезво оцениваешь ситуацию," - сказал Шэнь Фан.

"Босс Шэнь, вы друг босса Су, так что я вам верю", - голос Чэнь Цю значительно успокоился. "Продолжайте, что я должен делать?"

"За исключением того, что я только что сказал", - Шэнь Фан закрыл глаза, как будто думая: "Твоя настоящая цель - заставить Чжоу Ваняна ослабить бдительность и сказать: "Я знаю, что у Шэнь Цинчи аллергия на миндаль" и "Я знаю, что в кокосе была миндальная мука". Это решающее доказательство".

"Это...это возможно?"

"При обычных обстоятельствах это трудно сделать, но если он будет думать, что его план удался, и будет взволнован, вероятность успеха значительно возрастет". Шэнь Фан закрыл глаза, слегка нахмурил брови и выглядел на удивление спокойным и серьезным. "Чжоу Ванянь высокомерен и заботится только о сиюминутных интересах, не задумываясь о последствиях, но, похоже, ему повезло. Кое-кто защищает его, и он поэтому более бесстрашен.

Ты должен найти способ заманить его в свой дом обманом. Легко впускать в свой дом посторонних- это проявление глупости и трусости. Пустой дом - это замкнутое и безопасное пространство. Такое пространство расслабит его, а радость победы приведет его в крайнее возбуждение. Если ты осторожно направишь его, он не будет ждать, чтобы похвастаться перед тобой."

".....хвастаться?" Чэнь Цю, казалось, не понял: "Чем там можно хвастаться? Рассказать, как он планировал убийство?"

Шэнь Фан кивнул: "Он совершил попытку преступления, как только его выпустили из-под залога. Это показывает, что Чжоу Ванянь не намерен раскаиваться. Он игнорирует законы и предписания, презирает человеческую жизнь, импульсивен и раздражителен. Что более серьезно, у него антисоциальный характер. Такой человек очень опасен, но его также очень легко использовать.

Ты должен притвориться слабым и беспомощным, показать, что у тебя нет никакой

возможности сопротивляться ему. Попроси отпусти себя. Представь, что рассматриваешь выполнение его приказов, как единственный способ убежать от мира. Тогда его желание слабости будет в значительной степени удовлетворено, что сделает его еще более уверенным в себе, ты польстишь его самомнению. Он будет считать себя своей игрушкой, которая не осмелится сопротивляться. Делиться своей радостью с игрушкой, демонстрируя какой он умный, как он убивает людей, в этом есть что-то плохое?”

Шэнь Цинчи был заперт в спальне, но прислонил ухо к дверной щели, чтобы подслушать.

Звукоизоляционный эффект дома Чэнь Цю был действительно плохим. Он отчетливо слышал каждое слово, сказанное Шэнь Фаном, и из-за этого почувствовал холодок в спине.

Это был первый раз, когда он по-настоящему осознал весь ужас.

Очевидно, что у Шэнь Фана и Чжоу Ваняна было мало контактов, и они встречались всего несколько раз, но дядя смог очень тщательно проанализировать его.

Теперь он наконец понял, почему так сильно возненавидел Чжоу Ваняна, когда прочитал роман.

Считать закон ничтожеством, попирает основы морали, не стыдиться, а гордиться и не испытывать сочувствия к другим, разве это не близко к антисоциальной личности?

Шэнь Цинчи действительно не мог сопереживать психопату, и не мог ощутить крутизны оригинальной работы. Некоторым людям может нравиться такой главный герой, но это определенно не он.

Шэнь Фан не только одним словом раскрыл первопричину неприятия им этого романа, но даже угадал историю героя Чэнь Цю. А результате из-за давления Чжоу Ваняна, Чэнь Цю занимается с ним сексом, но не из-за любви.

Чжоу Ванян действительно относился к нему как к игрушке, которую можно было использовать для разрядки в любой момент.

Слабое желание.....

Именно из-за того, что оригинальный “Шэнь Цинчи” не знал, как сопротивляться Чжоу Ваняну, его посадили под домашний арест, над ним издевались, и он впал в депрессию, окончившуюся его смертью.

Следует ли сказать, что Шэнь Фан достоин быть членом семьи Шэнь, поэтому он так хорошо понимает Чжоу Ваняна?

Но он сильно отличается от них. У него вообще нет желания издеваться над слабыми. Напротив, у него есть врожденное сострадание ко всем слабым существам.

Пока он думал об этом, он услышал, как Чэнь Цю сказал: "Я понимаю, я обещаю вам."

Затем дверь спальни, запертая снаружи, открылась, и фигура Шэнь Фана вновь появилась перед ним. Шэнь Цинчи поднял голову и взглянул на него. Не говоря ни слова, он собирался обойти его и выйти.

Шэнь Фан протянул руку, упёршись в дверной косяк, плотно преградив ему путь. Он поднял брови и спросил: "Почему, ты злишься?"

Шэнь Цинчи не смотрел на него.

Шэнь Фан сказал: "Ты все слышал? Я все сказал, пока он делает то, что я говорю, я могу гарантировать, что его жизни не будет угрожать опасность. Ты должен знать, если бы мы случайно не пришли сегодня вечером к Чэнь Цю, возможно, ты бы действительно съел этот пакетик кокоса. Поэтому я позволю ему рискнуть, разве это не правильно?"

Шэнь Цинчи пристально посмотрел на него: "Командир отделения никогда бы не сделал ничего подобного."

Когда он сказал это, у него на самом деле не было уверенности. Хотя он подружился с Чэнь Цю, Чжоу Ванянь был главным героем. Учитывая это, Чэнь Цю естественно мог сломаться и повиноваться ему. Если бы они не пришли сегодня вечером, никто не знает, что произошло бы.

"Как давно ты его знаешь?" Шэнь Фан помрачнел. "Ты предпочитаешь доверять ему, а не мне?"

"... конечно, я не хотел сомневаться в тебе", - сказал Шэнь Цинчи. "Я имею в виду, что вместо того, чтобы делать это, лучше..."

"Почему бы тебе просто не пойти и не встретиться лицом к лицу с Чжоу Ванянем? Сказать ему: 'Я здесь, ты хочешь убить меня?'" Шэнь Фан многозначительно улыбнулся: "Во время регистрации первокурсников он уже избил тебя, и рана еще не зажила. Если ты снова пойдешь к нему, чтобы вызвать ненависть, ты думаешь, что выживешь?"

"Но....."

"Цинчи," - Чэнь Цю подошел, он был абсолютно спокоен. "Босс Шэнь прав, Чжоу Ванянь уже стал убийцей по отношению к тебе. Если ты снова появляешься перед ним, это слишком опасно, но мне, он, вероятно, ничего не сделает. Возможно, в его первоначальном плане я должен был взять вину на себя. Ведь это я подсыпал бы тебе кокос с миндальной мукой. Не вини себя за это, это не твоя вина."

Шэнь Цинчи удивленно посмотрел на него.

Конечно, он не будет винить себя за это. Он сказал, что это из-за него в это дело был вовлечен Чэнь Цюй. На самом деле, он очень хорошо знал, что это может быть самокоррекцией сюжета. Из-за того, что он и Чэнь Цю стали соседями по комнате. Даже если процесс уже был неузнаваемым, но концовка все равно привела бы их к "компромиссу Чэнь Цю с Чжоу Ваняном".

Теперь кажется, что Чэнь Цю все еще трезв и не поддался чарам главного героя.

Означает ли это, что он действительно может избежать окончания оригинальной новеллы?

"Ладно, успокойся уже." Шэнь Фан похлопал Шэнь Цинчи по плечу, затем повернулся к Чэнь Цю: "Дома есть какая-нибудь посуда?"

Чэнь Цю был захвачен врасплох и никак не отреагировал. Потом он вдруг переспросил: "А?"

"Разве ты не говорил, что хочешь приготовить еду для своей матери, чтобы она могла поесть, когда вернется завтра утром с работы?" - сказал Шэнь Фан, а потом указал на его лицо: "Ты ранен, тебе следует вернуться в бар сегодня вечером, или твоя мать завтра увидит тебя в таком состоянии. Ты же не сможешь ей все объяснить. Я приготовлю, а ты оставишь ей записку и напишешь, что приготовил сам, чтобы она не волновалась."

Чэнь Цю понял, что он имел в виду, и это не могло не согреть его сердце: "Спасибо вам ... спасибо."ppp

<http://bllate.org/book/13780/1216388>